

Вэнь Чжэн задумчиво вертел в пальцах стебелек травы цзили. Линь Юйсун не ошибся: этот сорняк заполонил всю Седьмую планету, буйно разрастаясь в самых неприметных углах. В детстве Вэнь Чжэн и сам частенько рвал его ради забавы, пока родители наконец не положили конец этим глупым играм.

То, что Даньдин подмешивал траву цзили в нелегальные галлюциногены и даже хранил её запасы в стерильной камере, говорило о многом. Он явно дорожил невзрачной сорной травой. Но зачем?

Вэнь Чжэн оглянулся на Даньдина. Верзила Дайвэйэр как раз бесцеремонно вздернул того с пола за шкуру. Даньдин и сам не отличался хрупким телосложением, но против Дайвэйэра, мощного Альфы класса А, у него не было ни единого шанса. Тем более теперь, с раздробленными коленными чашечками и лодыжками.

Короткой стычки хватило, чтобы составить о Даньдине первое впечатление.

Этот тип ухитрился выбить себе теплое местечко в уличной банде, но ни умом, ни твердостью характера явно не отличался. К тому же, реши он просто усилить эффект дури или набить карманы, то подмешал бы привычную химию или банальный сахар. Но трава цзили? Да еще и под защитой стерильной камеры?

Нет, до такого скудоумный главарь банды сам бы ни за что не додумался.

— Передай криминалистам, пусть еще раз проанализируют состав конфискованной дури, — распорядился Вэнь Чжэн, повернувшись к Линь Юйсуну. — Теперь у нас на руках и сырье, и полуфабрикаты. Поглядим, что они накопают на этот раз.

Линь Юйсун согласно кивнул.

Заметив приближение Вэнь Чжэна, Даньдин яростно заскрежетал зубами. С раздробленной правой ногой ему приходилось переносить весь вес на левую сторону, чтобы хоть как-то удержаться. А виновник его мучений подошел ближе и как ни в чем не бывало поднял три пальца.

Вэнь Чжэн смерил сжавшегося бандита холодным взглядом:

— У меня к тебе три вопроса. Советую ответить на них честно и без глупостей, иначе нам придется побеседовать совсем в другом тоне.

— Во-первых, зачем подмешивать в отраву траву цзили? Какое действие она оказывает?

— Во-вторых, кто надоумил тебя на этот способ?

— И в-третьих, кто еще замешан в этом деле, кроме твоей банды?

Даньдин сплюнул в его сторону, целясь под ноги:

— Пошел на хрен, смазливая рожа!

Договорить он не успел: Дайвэйэр с силой вывернул ему руку назад. Даньдин взвыл от боли. Вэнь Чжэн даже бровью не повел. Шагнув вперед, он тяжело опустил армейский ботинок на левую лодыжку бандита и с хрустом раздавил сустав, лишая его последней опоры:

— Хочешь, чтобы этот «смазливый красавчик» повторил вопросы? Из-за твоей дури погибли люди. И у меня нет ни малейшего желания играть с тобой в доброго следователя.

От невыносимой боли чешуйки на шее Даньдина встали дыбом. И все же сквозь стиснутые зубы он прохрипел:

— Я... требую... адвоката!

Вэнь Чжэн опасно прищурился, но в этот момент сверху донеслись тяжелые шаги и громкий доклад:

— Триста третий патрульный взвод прибыл! Командир Вэнь, нам спускаться?

Вэнь Чжэн убрал ногу с раздробленного сустава Даньдина и крикнул в ответ:

— Спускайтесь!

Главарь банды мешком повалился на пол, хрипя и захлебываясь слюной. Спустившийся по ступеням командир патруля при виде распростертого тела невольно опешил:

— А с этим... что стряслось?

— Не повезло бедолаге, — равнодушно бросил Вэнь Чжэн. — Оказал сопротивление при аресте и покатился кубарем по лестнице. Вот и переломал себе все колени и лодыжки.

Офицер патруля понимающе закивал и сочувственно покачал головой, глядя на скорчившегося Даньдина:

— И стоило оно того? Сам же себе жизнь усложнил.

— Вот и я о том же, — мягко улыбнулся Вэнь Чжэн. — Зачем так глупо рисковать здоровьем?

Даньдин с трудом приподнял голову, глядя на темноволосого командира, чьи повадки оказались куда грязнее и безжалостнее, чем у любого уличного головореза. Когда этот человек улыбался, на его правой щеке проступала очаровательная ямочка. Но этот невинный штрих лишь нагонял леденящий ужас.

— Оставляю задержанных на вас, — кивнул Вэнь Чжэн патрульным. — Доставьте всю компанию в третий восточный сектор. Спасибо за содействие.

Стоило Вэнь Чжэну скрыться из виду, как к командиру взвода подскочил молодой патрульный-новобранец:

— Командир, это и есть тот самый грозный начальник Теневого отряда? — шепотом спросил он, косясь на лестницу. — О нем такие слухи ходят...

Парень воровато огляделся и зашептал еще тише:

— Говорят, за ним куча темных делишек числится. И почему всякий раз, когда мы выезжаем помогать Теневому отряду, их задержанные выглядят так, словно под пресс попали? Вечно они то с лестниц падают, то об углы бьются...

— Цыц!

Командир взвода влепил парню чувствительный подзатыльник:

— Совсем без мозгов остался? Попридержи язык!

Сменив гнев на милость, старший офицер все же притянул толкового новичка к себе и заговорщически прошептал:

— Он объявился здесь года три назад. Действует жестко, пленных не берет — отсюда и слухи. Но если высшее руководство закрывает на это глаза и даже воссоздало ради него Теневой отряд, значит, он чертовски полезен. Да и в его банде святых нет, клейма ставить негде. Так что не суй нос не в свое дело!

Он бросил презрительный взгляд на стонущего Даньдина и добавил:

— К тому же Теневой отряд копает под деванских шпионов. Все их клиенты — подстилки деванцев. Так что плевать, сколько костей им переломают. Поделом тварям!

Тут и возразить было нечего.

Новобранец поскреб затылок, сочувственно поцокал языком и мысленно поблагодарил судьбу за то, что его распределили не к Вэнь Чжэну. С таким командиром даже преданные соратники, небось, дышат через раз и ходят по струнке.

В это самое время «дышащие через раз» подчиненные сидели на корточках в грязном переулке четвертого западного сектора, скрупулезно изучая место происшествия.

Кайлиси задумчиво потер подбородок:

— Камер слежения здесь нет и в помине.

— В здешних трущобах муниципальных электронных зрачков не ставят, — подтвердил вернувшийся после осмотра окрестностей Пэй Цзяньхэн. — Зато чуть дальше по улице я приметил парочку зланных мест. У них точно стоят собственные камеры.

Кайлиси скептически пожал плечами:

— С какой стати им делиться записями с легавыми? Придется пустить в ход личное обаяние. В Старом районе народ дикий, на полицию и правительственных ищеек реагирует как бык на красную тряпку. К Теневому отряду отношение помягче, но без подвешенного языка тут делать нечего.

Он окинул коллегу оценивающим взглядом и хмыкнул:

— Сдается мне, очаровывать здешнюю публику — это как раз по твоей части.

Сереброволосый Альфа многозначительно выгнул безупречно очерченную бровь:

— Не могу не согласиться.

Спустя пять минут распахнулась дверь бара «Ночная радуга». Бармен, возившийся за стойкой, даже головы не поднял:

— С утра пораньше не наливаем. Открытие в семь вечера.

Коротко и ясно: проваливайте.

— А мы пришли вовсе не за выпивкой.

На этот вежливый, бархатистый голос бармен все же соизволил поднять глаза — и обомлел. Перед ним стоял невероятно привлекательный юноша с серебристыми волосами и льдистоголубыми глазами, на чьих губах играла легкая полуулыбка.

Владелец бара, по совместительству работавший за стойкой, был Омегой. Он мгновенно уловил сильную, властную ауру чистокровного Альфы, но к своему удивлению не почувствовал ни капли характерных феромонов — они были надежно скрыты маскировочным пластырем.

Омега питал слабость к красивым мужчинам, поэтому при виде такого редкого красавца его глаза хищно блеснули. Он тут же сменил гнев на милость, готовый ворковать хоть до утра:

— Вот как? И ради чего же тогда вы сюда заглянули?

Он отложил в сторону полотенце и бокал, лениво облокотился на стойку и придвинулся к Пэй Цзяньхэну. В его позе и взгляде сквозило недвусмысленное предложение:

— Я совершенно свободен прямо сейчас. Да и вечером найду для тебя время... Ну что, уделишь мне минутку?

Кайлиси, стоявший чуть поодаль, уткнулся кулаком в лицо, изо всех сил стараясь не заржать, и с интересом наблюдал за представлением.

Пэй Цзяньхэн вежливо отступил на полшага назад. Голос его оставался мягким, а вот слова прозвучали как ушат ледяной воды:

— Боюсь, вы меня совершенно не интересуете. Меня интересуют ваши камеры слежения.

Он выпрямился, возвышаясь над стойкой, и смерил собеседника холодным, оценивающим взглядом:

— Раз уж у вас уйма свободного времени, сделайте одолжение — скопируйте мне записи за вчерашний день.

Омега мгновенно растерял весь свой игривый настрой и недовольно выпрямился:

— Из легавых, что ли? Нужны записи — приходите с ордером на обыск.

Поняв, что подцепить этого роскошного Альфу не выйдет, бармен мгновенно утерял всякое желание сотрудничать.

— Разумеется, — ласково улыбнулся Пэй Цзяньхэн. — И я приду не один. Я приглашу парней из пожарной инспекции сектора.

Он продемонстрировал бармену экран коммуникатора с фотографией заваленного ящиками аварийного выхода:

— Одного этого кадра достаточно, чтобы прикрыть вашу лавочку дней на тридцать.

Затем он небрежным жестом приподнял крышку стоявшего на стойке шейкера, где на дне покоилась парочкадохлых жуков:

— И заодно захвачу ребят из санитарного надзора. Если я продолжу перечислять, — Пэй Цзяньхэн тихонько постучал идеальными ногтями по полированному дереву стойки, — следом придет налоговый аудит. И вы вместе со своей чудесной забегаловкой отправитесь на принудительный отдых.

Бармен ошарашенно застыл, не зная, что сказать.

Пэй Цзяньхэн по-прежнему мягко улыбался, но глубокие тени под его бровями превращали эту вежливость в нечто смертельно опасное.

— И последнее: я не из полиции. Я представляю Теневой отряд. А теперь... будьте так любезны, выдайте мне видеозаписи.

<http://bllate.org/book/18399/1798926>